

РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ МОЖЕТ И ДОЛЖНА РАБОТАТЬ ЛУЧШЕ

Интервью с председателем
Госкомрыболовства России
Е.И. Наздратенко

Фото Э. Смирнова

– Евгений Иванович, мы с Вами встречаемся в преддверии нашего профессионального праздника – Дня рыбака. Расскажите, пожалуйста, вкратце об итогах работы российской рыбной отрасли за прошедший год. Какие планы пока остались неосуществленными?

– Я считаю, что сделать удалось довольно много. Сегодня Россия входит в восьмерку крупнейших рыбопромышленных держав мира. В прошлом году российские рыбаки выловили более 3,5 млн т рыбы и морепродуктов, из них около 1 млн т – в 200-мильных зонах 12 иностранных государств (таких, как Япония, КНДР, Норвегия, Гренландия, Исландия и т.д.) и открытых районах Мирового океана; мы выпустили товарной продукции более чем на 2 млрд долл. США. Кроме того, отрасль стала устойчивым донором бюджета страны. За 2001 г. в бюджет России нами перечислено около 15 млрд руб.: – это и налоги, и отчисления в различные социальные фонды, и плата рыбаков за использование водных биоресурсов. Так что вклад, который отрасль вносит в российскую экономику, достаточно весом.

Однако этот вклад, на мой взгляд, может и должен быть большим, но этому препятствует множество проблем, вам, думаю, известных не хуже, чем мне. Самая тяжелая из них – отсутствие закона о рыболовстве, основного для отрасли нормативного документа, который должен установить «правила игры» для российских рыбаков. В данный момент большинство наших проблем упирается именно в невнятность законодательства в области рыбного хозяйства. Так что принятие За-

кона о рыболовстве остается пока главным неосуществленным планом.

– Евгений Иванович, как вы сегодня оцениваете перспективы развития рыбохозяйственного комплекса России?

– Как самые радужные. Шучу, конечно. Хотя, если говорить серьезно, такая большая и значимая отрасль должна развиваться очень быстро. Сами посудите: в настоящее время сырьевой потенциал отрасли оценивается приблизительно в 6 млн. т в год. Фактическая же добыча водных биоресурсов в последние годы составляет в среднем 4 млн. т, из которых производят около 3 млн. т пищевой продукции. Остальное идет на технические нужды. Что касается стоимости производимой продукции, то это 2,5 – 3 млрд долл. США в год. Причем 1,5 млрд долл. из этой суммы составляет экспорт. В России сейчас зарегистрировано около 4000 судов, принадлежащих рыбной отрасли, с добывающим потенциалом 6 млн. т в год. Мощность судовых и береговых перерабатывающих комплексов – 5 млн. т в год. Во всех подразделениях рыбного хозяйства работает более 370 тыс. человек. Так что у нас есть все предпосылки к тому, чтобы отрасль развивалась, а рыбаки не нищенствовали. Но, к сожалению, ряд существующих проблем нормативного характера мешают этому. К примеру, таможенное законодательство совершенно не учитывает рыбацких реалий. То же самое относится к пограничным нормам. Яркий пример – Калининградская область. Для читателей, наверное, не секрет, что ее морская граница представляет собой своеобразный «треугольник»,

поэтому рыбаки, ведущие промысел, зачастую пересекают ее два-три раза, и всякий раз они вынуждены платить соответствующую пошлину. Только благодаря указанию Президента России Владимира Путина и усилиям губернатора области эта проблема была решена. Но таких ситуаций по всей стране – не пересчитать!

Поэтому мы настаиваем на том, чтобы государство обратило внимание на рыбаков, поэтому считаем необходимым усиление государственного контроля в области рыболовства. На мой взгляд, внимание государства к проблемам рыбаков, их решение позволит вывести отрасль на качественно новый уровень развития. И самое главное, мы не только сохраним рабочие места в рыбохозяйственных регионах, но и сможем создать новые. Это очень важно, поскольку главная задача Госкомрыболовства, на мой взгляд, – добиться того, чтобы у каждого российского рыбака была работа и чтобы эта работа хорошо кормила и его самого, и его семью.

– Евгений Иванович, Вы, наверное, согласитесь, что, несмотря на проводимую серьезную работу, подъема в отрасли пока не наблюдается. Вот и цифры, которые Вы назвали, свидетельствуют об этом. В чем Вы склонны видеть причину этого?

– Помимо проблем, которые мы с вами уже обсуждали, большое значение, на мой взгляд, имеет резкое снижение запасов тех видов рыб и морепродуктов, которые мы называем «валютоемкими». Список из осетровых и камчатского краба пополнили минтай и даже каспийская килька! В основном это связано с подрыв-

вом сырьевых запасов отечественной экономической зоны из-за браконьерства, значительного превышения рыбаками выделенных квот, которое разрослось до невероятных масштабов по причине практически полного отсутствия со стороны государства контроля над объемами вылова и размерами доходов предприятий. К сожалению, в сегодняшних условиях организация действенного контроля за добывающими судами практически невозможна. В советские годы уловы централизованно сдавались госорганам. В рыночных условиях альтернативный механизм контроля предполагает комплекс адекватных мер: либерализацию условий хозяйствования, с одной стороны, и создание нормативной базы, исключающей уклонение от фискальной нагрузки, – с другой. Но пока мы рассуждали о поддержке отечественного бизнеса, произошло ровно наоборот. Государство утратило рычаги, контролируемые и «рыбные», и финансовые потоки в отрасли, а условия для бизнеса оказались гораздо более «либеральными» за рубежом. В результате переловы превосходят законные объемы в 5 – 6 раз. А выловленная рыба вывозится за рубеж. Там же возвращаются и основные отраслевые средства, что отнюдь не улучшает инвестиционный климат в отрасли.

Есть и другие причины столь массового браконьерства. У нас не созданы условия для развития рыбопереработки. С нашей налоговой системой рыбакам, конечно, выгоднее вывозить сырье, даже на демпинговых условиях, нежели вкладывать деньги в развитие собственного производства. Отечественные порты непривлекательны для отечественных и иностранных рыбаков прежде всего из-за чрезмерного количества контролирующих инстанций и, как следствие, высокого уровня коррупции. Поэтому иностранные порты, конечно, представляют для них гораздо больший интерес.

– В таком случае логично было бы объединить усилия с другими странами: ведь они тоже страдают от браконьеров? Какие шаги предпринимаются Госкомрыболовством в этой области?

– Да, мы на международном уровне пытаемся решать эту проблему, не секрет, что львиная доля российских браконьерских уловов уходит на чужие берега. Это происходит из-за того, что большинство иностранных государств не информируют нас о заходах в их порты браконьерских судов, и до недавнего времени только норвежские власти сообщали нам об этих случаях. В то же время проблема характерна для многих стран: браконьерство, как вы верно подметили, – наша общая беда.

В прошлом году, впервые за десять лет, нам удалось договориться с японской стороной о долгосрочном сотрудничестве по пресечению браконьерства в морях Дальнего Востока. Теперь японцы добросовестно сообщают обо всех судах, плавающих под российским флагом, которые осуществляют выгрузку живого краба в их портах. Но главное, они приняли на себя обязательства жестко контролировать так называемые «сертификаты портовой очистки» морепродукции, которые раньше сплошь и рядом фальсифицировались. Начиная с 1 апреля этого года, Департамент Рыболовства Японии, руководствуясь исключительно списком российских судов, обладающих государственной таможенной грузовой декларацией, выдворил за пределы портов своей страны более 20 браконьерских судов.

В этой ситуации поистине безграничны перспективы использования системы спутникового мониторинга, который уже сегодня очень нам помогает. Сейчас мы имеем необходимые технические возможности для отслеживания рыболовных судов, теперь мы видим любое отклонение от курса даже самого маленького суденышка, но, к сожалению, мы не можем использовать эти данные в качестве доказательств, нет у нас пока такого права. Мы подготовили проект постановления Правительства о придании отраслевому Центру мониторинга статуса федерального, проект завизирован всеми причастными министерствами и ведомствами, кроме Минприроды. Несмотря на неоднократные письма и напоминания Госкомрыболовства, а также поручения Правительства, они пока так и не объяснили свою позицию по этому вопросу. Это еще потому непонятно, что упомянутое постановление кабинета министров, по существу, завершает создание единой системы наблюдения за природоохозяйственной ситуацией во всем Мировом океане.

– Каковы на сегодняшний день состояние и перспективы сотрудничества России в области рыболовства с иностранными государствами – помимо борьбы с браконьерством?

– В прошлом году нам удалось сохранить и даже увеличить присутствие российского рыболовного флота в зонах иностранных государств и конвенционных зонах. После 12-летнего перерыва было возобновлено российско-исландское сотрудничество в области рыболовства – первая сессия смешанной Российско-Исландской комиссии по рыболовству состоялась в марте 2001 г. Впервые с 1997 г. с КНДР была достигнута договоренность о выделении корейской стороной для российских рыболовных судов квоты на промысел краба в исключительной экономической зоне КНДР на 2001 г.

После нашей поездки в Норвегию прекратились необоснованные односторонние претензии норвежской стороны по промыслу в акватории архипелага Шпицбергена, а также связанные с этим задержания и аресты российских судов, существенно расширились границы промысла сельди в ранее закрытых норвежцами районах. Кроме того, как я уже говорил, мы вместе боремся с браконьерством.

Уже в этом году мы договорились о возобновлении сотрудничества и подписании межправительственных Соглашений по рыболовству с Мавританией, Марокко, Анголой, Гвинеей-Бисау, Сьерра-Леоне, Мозамбиком и Мадагаскаром. Так что перспективы нашего сотрудничества с иностранными государствами, на мой взгляд, довольно интересны. К тому же российские рыбаки проявляют все больший интерес к промыслу в удаленных районах Мирового океана.

– Но если мы так активно развиваем сотрудничество с другими странами, то, значит, ВТО нам не страшна? Существует ли анализ возможных последствий для рыбной отрасли в случае присоединения России к ВТО?

– Да, предварительный анализ существует. Вступление в ВТО, на наш взгляд, позволит урегулировать ситуацию с незаконным экспортом. Также среди положительных моментов эксперты называют увеличение ассортимента и повышение качества рыбной продукции на российском внутреннем рынке, свободный и легальный выход на внешние рынки, повышение привлекательности российских портов как площадки для дальнейшего экспорта, приток инвестиций – как внутренних, так и иностранных. Кроме того, значительно упростится процесс создания совместных предприятий с иностранными компаниями, а значит, российский бюджет будет получать налоговые отчисления от их деятельности.

Но есть, безусловно, и моменты, которые отрицательно скажутся на конкурентоспособности российской рыбопродукции, – например, обострение конкуренции само по себе, недостаток оборотных средств, слабая техническая база предприятий отрасли. Вопрос этот очень сложный и требует дальнейшей тщательной проработки.

– Евгений Иванович, и последний вопрос. Что бы Вы хотели пожелать российским рыбакам в канун их профессионального праздника?

– Здоровья, семейного счастья и благополучия. Это самое главное.

Интервью провела
Н.Акафьева